

— Ого! — воскликнул Датоу с широко раскрытыми глазами, пристально глядя на его руки.

Линь Чэнбу тоже не отрывал взгляда от Юань У. В его груди словно проснулся вулкан: нахлынули самые разные чувства, бурным потоком растекаясь по телу.

Эти знакомые движения, знакомое выражение лица... Пусть это был лишь мимолетный, простой жест, который и близко не стоял с прежними выступлениями Юань У в баре, у Линь Чэнбу все равно мгновенно зацепало в глазах.

Он даже не успел ничего понять, как почувствовал легкое щекотание на щеках.

Проведя по лицу рукой, он нащупал влагу.

Пока Датоу в предвкушении ждал, когда Юань У начнет жонглировать бутылками, тот вдруг словно потерял всякий интерес и остановился.

— Ты чего? — спросил Датоу.

— Рука болит, — Юань У опустил стакан и бутылку, которые держал в руках. — Поиграй сам.

— Ладно! — тут же радостно закивал Датоу.

Юань У подошел к нему. Линь Чэнбу почувствовал это, но в его голове царил такой хаос, что он успел лишь отвернуться. Он еще не успел вытереть слезы, как Юань У уже опустился перед ним на корточки.

— Я тебя спрашиваю, — Юань У взял его за подбородок и повернул к себе лицом, — ты плачешь?

Линь Чэнбу не стал больше притворяться и быстро, небрежно вытер лицо рукой.

— Почему ты плачешь? — Юань У смотрел на него.

— ...Твое выступление было слишком прекрасным, — сказал Линь Чэнбу, — я заплакал от избытка чувств.

— Чушь собачья, — бросил Юань У.

Линь Чэнбу промолчал.

Юань У убрал руку и уставился на его лицо. Он молча разглядывал его несколько минут и лишь затем заговорил — тихо, с хрипотой в голосе:

— Кто ты вообще такой?

«Кто ты вообще такой?»

«Я твой дедушка, блин».

Линь Чэнбу до глубины души расстроился из-за такой своей первой, чисто рефлекторной мысли.

Возможно, его одержимость Юань У пустила слишком глубокие корни в самом потаенном уголке сознания, и теперь все воспоминания с их самого первого знакомства прокручивались в

голове снова и снова.

Тот самый день, когда он впервые увидел Юань У.

Юань У, сидевший на черном пожарном гидранте у входа в Номер 18 с сигаретой в зубах; Юань У, холодно взиравший на него сквозь упавшие на лоб пряди волос; Юань У, который в ответ на его пристальный взгляд лишь выпустил облачко дыма и отвернулся...

Каждый кадр, каждая деталь отчетливо стояли перед глазами.

До того дня его мысли занимали исключительно кулинарные рецепты да бесконечное нытье вроде «как же все надоело, хочу отношений». Но после той встречи в его голове остались только рецепты и Юань У.

— Ответь мне, — Юань У достал сигарету, зажал ее губами и щелкнул зажигалкой совсем близко от его лица. Сквозь язычок пламени и первую струю сизого дыма он пристально всматривался в него. — Кто ты? Зачем пришел?

И пускай теперь в мыслях Линь Чэнбу не было ничего, кроме рецептов и Юань У, пускай он даже готов был стереть все эти рецепты без остатка, лишь бы освободить место для Юань У, — ответить на этот вопрос точно он не мог.

Кто я?

Я Линь Чэнбу. Но Юань У и так давно знал его имя.

Я крутой шеф-повар в частном ресторанчике. Но для Юань У это вовсе не ответ.

Я друг Цзян Чэньюя. Но кто тогда сам Цзян Чэньюй?

Я твой фанат. Но как сейчас объяснить, что я фанатею не от твоих книг, а от твоего бывшего образа — того равнодушного и невероятно притягательного парня в лучах неоновых огней?

Кто я — ответить нетрудно.

Трудно ответить на вопрос Юань У: «Кто ты?»

Юань У интересовало не то, кем Линь Чэнбу являлся на самом деле.

А то, кем Линь Чэнбу был конкретно для него.

В голове у Линь Чэнбу царил сумбур, а сердце щемило от боли.

Он не ожидал, что однажды столкнется с подобным внутренним спором. Они с Юань У столько времени знали друг друга, а он в итоге не мог ответить на элементарное «кто ты».

Когда Юань У спросил «кто ты» в третий раз, Линь Чэнбу поднял глаза. Ему потребовалось две секунды, чтобы решиться, и он произнес:

— Я твой парень, — он посмотрел Юань У в глаза.

Зрачки Юань У на мгновение сузились — то ли от яркого солнца, то ли от неожиданности.

Но Линь Чэнбу, произнеся это, наконец-то полностью расслабился. Такое чувство

испытываешь, когда всю дорогу трясешься от страха, исправив в табеле оценку с тройки на пятерку, а потом отдаешь его папе на подпись — и будь что будет, уже все равно.

— Парень? — Юань У прищурился, не выпуская сигарету изо рта, и ткнул пальцем себе в грудь.
— Мой?

— Да, — подтвердил Линь Чэнбу.

Юань У ничего не ответил, лишь покосился на каюту. Там Датоу с самым серьезным видом прятал стакан за спину и пытался закинуть туда же бутылку пива.

— Эй! — окликнул его Юань У. На его руку упал пепел, и он стряхнул его. — По голове себе попадешь!

— Кажется, у меня ладони маловаты, — Датоу опустил голову и принялся разглядывать свои раскрытые ладони.

— Возьми мерные стаканчики, там есть парочка, ими и жонглируй, — посоветовал Юань У.

— А-а, — послушно достал стаканчики Датоу. — Они разного размера. Почему так?

— Если с этого момента и до самого обеда ты не скажешь мне ни слова, я дам тебе пять юаней, — предложил Юань У.

Датоу на секунду опешил, а потом быстро-быстро закивал, крепко сжав губы.

— Я слишком долго жил один, — Юань У снова повернулся к Линь Чэнбу. — Иногда в голове все путается, и я забываю некоторые вещи. Например, не помню, когда в последний раз ездил в поселок Сяоцзян, не помню, когда ты появился ко мне впервые, не помню, объяснял ли ты, почему постоянно ко мне прибегаешь...

Линь Чэнбу молчал.

— Но о том, есть ли у меня парень, я бы вряд ли забыл, — Юань У затаился. — У меня нет парня.

Линь Чэнбу тихо вздохнул.

— Назовись ты моей девушкой... — Юань У бросил быстрый взгляд на его ширинку, — но я уже видел, так что и на девушку ты не тянешь.

Линь Чэнбу открыл было рот, но так ничего и не смог вымолвить.

— Ну ладно, — Юань У поднялся на ноги и, опершись о борт лодки, уставился на воду. — Не хочешь — не говори. У кого не бывает своих секретов.

— Одиннадцатое ноября, — заговорил Линь Чэнбу. — Мы встретились четыре года назад.

Юань У покосился на него и снова перевел взгляд на воду.

— В тот день у тебя был день рождения, — негромко продолжал Линь Чэнбу. — День холостяка.

Пальцы Юань У, державшие сигарету, едва заметно дрогнули.

— У тебя на спине шрам, — все так же тихо, словно разговаривая сам с собой, рассказывал Линь Чэнбу. — Ты упал, когда ехал на мотоцикле. Шрам очень длинный. А мотоцикл твой — это как раз тот самый байк с коляской, на котором я приехал.

— Из кофе ты пьешь практически только мокко, но пенку сам взбивать так и не научился, — Линь Чэнбу закрыл глаза. — Тебе нравится Хайд и готик-метал, а на звонке у тебя стоит песня «Here in the Throat» группы My Dying Bride... наверное, я произнес с ошибками...

— Ты ходишь в спортзал три раза в неделю, только бегаешь, по часу за раз. На твоём балконе растёт куча одуванчиков. Я не считал горшки, был у тебя всего один раз...

Линь Чэнбу не дали договорить. А ведь он хотел еще добавить: «И в тот единственный раз я просто увязался за Цзян Чэньюем, когда тот забирал у тебя вещи. У тебя в комнате все синее-белое...»

Юань У щелчком отправил окуроч в воду, развернулся, плотно прикрыл заднюю дверь каюты и с силой заехал ему кулаком по лицу.

Линь Чэнбу сидел на низком табурете, скрючившись в три погибели, поэтому от удара сразу же опрокинулся навзничь на дощатую палубу.

Юань У, не давая ему опомниться, оседлал его и, прижав за плечо к полу, нанес еще один удар.

В глазах у Линь Чэнбу вспыхнули тысячи солнц, озарив все вокруг ослепительным золотым светом, и сквозь это сияние он увидел, как Юань У заносит над ним кулак для третьего удара.

— Блядь! — Линь Чэнбу вскинул руку, принимая удар на предплечье. Боли он почти не почувствовал. Перехватив запястье Юань У, он зашипел, стараясь не привлекать внимания сидящего в каюте Датоу: — Да твою ж мать! Ты что, серьезно решил меня избить?!

Юань У вырвал руку и съездил ему под дых, после чего мертвой хваткой вцепился в воротник:

— Чего ты добиваешься?

Линь Чэнбу едва не задохнулся от боли. Судорожно вдохнув пару раз, он стиснул зубы и в ответ ткнул Юань У кулаком в ребра. Удар вышел слабым — от боли у него совсем не осталось сил, и Юань У лишь слегка покачнулся. Однако этого хватило, чтобы Линь Чэнбу успел резко сбросить его с себя.

— Чего я добиваюсь? — Линь Чэнбу рывком поднялся, прижал Юань У правым коленом к полу, надавив на живот, и заломил его руки. — Ты сам спросил, кто я! Вот я тебе и рассказываю!

— Тебе лечиться надо, — процедил Юань У, глядя на него снизу вверх.

— Как твоё имя? — Линь Чэнбу в упор смотрел на него. — Юань Шэнь? Тебя зовут Юань Шэнь? Ты пишешь романы? Ты Синтянь?

Линь Чэнбу изо всех сил сдерживал отчаянное желание выкрикнуть имя «Юань У».